Kuro no Maou. Chapter 310 “The 21st of the Month of Platinum (Hakkin) – The Church of White Light Orphanage (2)”.

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybdsm

ver.1.02

***

Книга 17. Четырнадцать дней

Глава 310. Двадцать первое число Платинового Месяца (Хаккин). Сиротский приют Церкви Белого Света (2)

— Убить еретика!!!

Юных верующих словно охватило безумие, с криками они бросились к Лили. Не все из них бежали по полу. Одни перепрыгивали через скамейки, а другие бежали прямо по стенам как заправские проворные бандиты.

Их физические возможности явно не соответствовали возможностям человеческих детей. Тонкие руки, стискивающие смертоносное оружие, по всей видимости, тоже налились силой.

— «Доминирование» также сняло с них все ограничения. Это изумительно.

Лили нечаянно произнесла вслух свои мысли. Она не ощущала никакой угрозы в текущей ситуации.

Установленные мозгом ограничения были сняты, что позволило детям использовать полный физический потенциал их тел. И против неё тридцать мелких противников в таком состоянии. Однако для Лили не составит труда справиться с таким количеством врагов.

Верующие приближались к юной Фее. Всего через мгновение их клинки войдут в тело Лили.

Но Лили уже была готова к контратаке. Она создала не одну, а множество пуль света на поверхности окружающего её Щита Оракула. Такой же пулей она уничтожила установленный в молельне крест.

Точно так же, как и её возлюбленный Куроно, она выстрелила всеми пулями разом.

— Гюии…

Искажая очертания детей и заглушая их голоса, шторм белых вспышек пронёсся по комнате.

Одновременный залп множества Люкс Сагитта, но вместо того, чтобы пронзать свои цели, они взрывались при соприкосновении.

Лили просто наблюдала за мощными взрывами. Если такой снаряд попадёт в голову, то человек немедленно превратится в безголовый труп.

Белые вспышки и раскалённые порывы воздуха, вызванные взрывами, наконец, стихли. Фрагменты детских тел разбросаны по комнате… точнее, так она думала, но…

— Хм, никто не умер? Хи-хи, дети из трущоб действительно прочные, не так ли?

Они всё ещё были живы.

Однако у каждого отсутствовала одна или обе ноги. Было несколько пострадавших, едва дышащих, у которых отсутствовали четыре конечности.

Лили превосходила Куроно и Фиону в точности, её атаки автоматически следовали за своими мишенями.

Особой разрушительной мощи не требовалось, чтобы разрушить тонкие и хрупкие детские конечности. Поэтому Лили сфокусировала своё внимание на точности своих атак, а не на мощности. И для неё не представляло труда прицелиться и разом поразить их конечности.

Таким образом, благодаря всего одному залпу большинство детей теперь лежали в луже собственной крови.

Увидев, как находящиеся на грани смерти дети с оторванными конечностями катаются по полу, любой бы задался вопросом, какой демон мог сотворить такое.

К счастью, благодаря эффекту «Доминирования» комната не заполнилась какофонией детских страдальческих воплей.

До ушей Лили доносились только животные стоны и обрывки фраз из писаний.

— Они сбежали, хех… Ну, я предполагала, что вы не захотите умирать вместе со всеми.

С ухмылкой на лице Лили посмотрела в сторону помоста, где должен был стоять надменный юный священник, но его там уже не было.

Бросив в бой своих приверженцев, сам он сбежал вместе с девушкой и телохранителями, которых они называют Защитниками.

Так как Лили, активировав Щит Оракула на полную мощность, всё это время блокировала главный вход, они сбежали через заднюю дверь.

Однако Лили не бросилась в погоню. Она посмотрела на детей, десять из которых ещё были живыми.

Торопиться некуда. Эта мелюзга не сгодилась даже, чтобы выиграть время.

— Кииеееей!

Несмотря на сокрушительную магическую атаку, оставшиеся в живых дети продолжали стискивать оружие и грозно кричать.

А затем они снова бросились в совершенно безнадёжную атаку.

Они напомнили ей Крестоносцев, которые шли на приступ Альзаса под смертоносным перекрёстным огнём, чтобы встретить свой жалкий конец.

В тот момент, когда она уже собиралась дать залп белого света, чтобы окончательно покончить с этим…

— О, а ты, похоже, не под действием «Доминирования».

Среди приближающихся к ней визжащих детей, она заметила одного мальчика, в глазах которого теплился свет разума.

Это был не кто иной, как тот самый апельсиновый вор, он же мальчишка, бросивший камень в Куроно.

Не похоже, чтобы у него были признаки высокой сопротивляемости. Вполне вероятно, что у него просто от природы высокая ментальная защита.

От «Доминирования» Лили защищал Щит Оракула. Данный тип защиты даже более эффективен против магических, ментальных атак, нежели против обычных физических.

Ни при каких обстоятельствах молодой священник, полагающийся лишь на магию камня, не смог бы пробить её защиту. Будь он даже опытным магом, ему всё равно не удалось бы наложить эффект «Доминирования» на Лили, минуя её Экстра Способность, уникальную даже для расы фей.

И всё же этот мальчик родился с высокой ментальной защитой, раз мог сопротивляться действию «Доминирования», и, можно сказать, обладал невероятным даром.

И в то же время, сложно сказать, что эта его особенность оказалась хороша для него в данной ситуации.

— Хи-хи, отлично, я пощажу только тебя.

Если он покорно позволит себя контролировать, Лили не потребуется уделять ему больше внимания.

Лили взглянула на мальчика, на детей, правильнее будет сказать, детей-солдат, чьи физические возможности стремились к своим абсолютным пределам и двигающиеся быстрее, чем если бы они активировали Ускорение. У неё не оставалось времени, ей необходимо использовать Люкс Сагитта.

В бою мгновение промедления или невнимательности может стоить жизни. Конечно, это ни в малейшей степени не относилось к Лили.

— Силовое Лезвие.

Такая идея применима, только если она имеет Экстра Способность.

Это наступательная магия Лили, тот же белый свет, но принявший форму не пули, а клинка. Результат точно такой же.

Она создала два Силовых Лезвия.

Клинки света проникли сквозь поверхность Щита Оракула, встречая приближающихся врагов.

Смертоносное оружие в руках детей выглядело игрушечным в сравнении с Парными

Саблями Лили, которые с ошеломительной мощью и жаром отсекали руки и ноги.

На этот раз вместо взрыва конечностей их лишал жгучий свет, который моментально прижигал раны, отчего ни одна капля крови не упала на грязный пол. Но результат был такой же, как и в случае с пулями света.

В любом случае, Лили уже не обращала никакого внимания на полностью обездвиженных противников, находящихся на грани смерти.

Сейчас её взгляд сфокусировался на том самом мальчике, не подвергшегося влиянию «Доминирования».

Он не потерял сознание, но и его физические возможности остались прежними. Очень медленно он, наконец, добрался до Лили.

Что бы он мог сделать против Силовых Лезвий, имея при себе всего лишь жалкий крошечный ножичек?

Даже если бы мальчишка чудом проскользнул меж двух раскалённых клинков, своим ножом он всё равно не смог бы проткнуть Щит Оракула, закрывающий всё её тело.

Глупо и безрассудно, но даже в этом случае юный верующий продолжал самоубийственную атаку во имя своей религии.

— Я готова простить тебя.

Бог никогда не протянет ему руку помощи.

— Уааааа!!!

Лили создала слабые шары света и выстрелила ими в упор. Шары взорвались при соприкосновении с грудью мальчика.

Лили, защищённая Щитом Оракула, просто стояла на месте. Взрывная волна отбросила маленькое, незащищённое тельце мальчика, при этом ни один волосок не дрогнул на её голове.

Подобно тряпичной кукле, мальчик пролетел по воздуху и рухнул на окровавленный пол, даже не успев сгруппироваться перед ударом.

— Кхе… Чёрт… Ты… Еретик…

Несмотря на то, что он единственный сохранил разум, его речь ничем не отличалась от речей остальных безумных фанатиков.

Лили подошла к нему.

Их взгляды встретились. Мальчик смотрел снизу вверх, а Лили — сверху вниз.

Они находились близко друг к другу, но в то же время невероятно далеко, словно между ними было расстояние, как между человеком и богом.

— Чёрт, чёрт! И снова ты виновата! Если бы только тебя не существовало…

— Ты помнишь меня, я так рада.

Это облегчит разговор.

Хотя её слова были больше похожи на сарказм.

Несчастный мальчишка, который родился в семье фермера в деревне Куар, затем был вынужден бежать в Спаду, а теперь попал в сети фальшивой религии.

— Эй, если ты пообещаешь принести извинения Куроно, то я оставлю тебя в живых, — предложила Лили.

Возможно, это уловка дьявола, а может и правда. Может быть, ей стало жалко этого ребёнка.

— Ку… роно… Тот чёрный парень… Ты издеваешься надо мной, ведь это он во всём виноват!

— Это простое недоразумение. Куроно возглавил искателей приключений и славно сражался. К сожалению, этого оказалось недостаточно, так как враг оказался слишком сильным.

— Ты лжёшь! Лжёшь, лжёшь! Это он виноват. Он убедил всех покинуть деревню! И вот к чему это привело!

Лили вздохнула и пробормотала:

— Куроно был бы счастлив, но…

Даже если бы это была величайшая ложь.

Она была готова обуздать свой гнев, лишь бы сделать Куроно счастливым. Но, похоже, этот мальчишка неисправим.

Обладая телепатическими способностями, она не могла не знать, что в сердце мальчика навеки поселилась обида на Куроно.

Одним словом, что бы она ни говорила, это ничего не изменит.

— Ну что же, тогда прощай. Ах, да. Если встретишь в аду того фальшивого священника, спроси его…

Взмахнув краем чёрного платья, Лили повернулась к нему спиной.

В воздухе появилось несколько светящихся пуль. И прежде чем он умер, она закончила предложение:

— …Как он посмел обмануть всех вас?

* * *

— Боже, что не так с той девахой!

— Большая неудача, что она решила напасть сегодня ночью.

Сбежав из молельной комнаты через задний выход, священник и девушка продолжали бежать, переговариваясь на ходу.

В ночном небе сияла полная луна, но задний двор приюта, который они сейчас пересекали, оставался бесконечно тёмным.

— Стоило ли оставлять всех детей там?

— Если продержаться хотя бы пять минут, этого будет достаточно.

Ни капли сожаления или чувства вины не ощущалось в словах юного священника, заставившего детей напасть на смертельно опасную Фею.

— Приготовления для оживления новых Защитников закончены. Нам нужно только добраться до святилища…

Он не успел закончить предложение, когда у них на пути возникла тень.

— Вы принесли в жертву собственную паству, чтобы убежать самим? Все основатели религий одинаковы, не так ли?

Это циничное замечание произнесла девушка в чёрном балахоне, чёрной треугольной шляпе и с посохом в руке.

Парящий в воздухе факел освещал её красивое лицо в очках.

— На этот раз ведьма. Похоже, этой ночью здесь собрались сплошные нечестивцы.

Вероятно, священник предполагал, что Фея пришла не одна и что она всего лишь член отряда искателей приключений. Его невозмутимый вид и слова были под стать священнику.

Приближаясь, девушка в ведьмовских одеяниях произнесла:

— Есть ещё Берсерк, умеющий пользоваться чёрной магией, но он сегодня занят. Приношу свои извинения за то, что не оправдала ваших ожиданий.

— Могу я попросить тебя разобраться с ней? — спросил юный священник. — Я оставлю тебе двоих Защитников.

— Конечно, я сожгу эту ведьму своим пламенем! — бодро ответила девушка-маг и шагнула вперёд, собираясь выиграть для него время.

Увидев её красные волосы и жезл с тёмно-красным кристаллом, любой искатель догадался бы, что она будет пользоваться наступательной огненной магией.

И если имперская униформа на ней настоящая, то можно ожидать, что её магические способности окажутся выше среднего.

Вдобавок ко всему двое гигантов с металлическим масками, так называемые Защитники, молча шагнули вперёд, исполняя роль заслона.

То ли уверенная в своих возможностях, то ли в надёжности Защитников, а может в том и другом сразу, на лице девушки не отражалось ни единого признака страха. Наоборот, оно светилось от радости.

— Я верю в тебя.

— Угу.

Скорее всего, ведьма видела, как священник и девушка целовались на прощание, стоя за спинами Защитников. Однако она, похоже, не собиралась прерывать юных любовников. Ведьма безмолвно ждала, пока они закончат.

Когда священник ушёл, ведьма сказала:

— В таком возрасте и уже любовники?

— Да, а ты ревнуешь? Ревнуешь, не так ли? Конечно, разве может такая угрюмая ведьма в нелепых очках завести себе парня? Ха-ха-ха!

Несмотря на то, что девушка-маг презирала её как женщину, ведьма оставалась всё такой же невозмутимой, даже бровью не повела.

— Я уничтожу тебя.

Но всё же в словах, которые она пробормотала, явственно чувствовалась горечь.

http://tl.rulate.ru/book/26/127167